

— Его осанка прямая, видно, что он привык к власти. Пальцы бледные, словно долго не видели солнца. А когда он брал бокал, я заметил изысканный пояс и жертвенный кинжал, характерный для храмов. Но всё это не важно. Главное — я знаю, что он жрец.

— Ты знаешь?

Чёрные глаза Вилы в тусклом свете казались ещё глубже:

— Да, знаю. Разве ты не чувствуешь его силу?

Талс изо всех сил попытался ощутить что-то, но без особого успеха:

— Проклятая человеческая форма!

Драконы, особенно Золотые, обычно очень чувствительны к магической энергии, но сейчас он явно уступал Виле.

— Действуй, — прервал его Вила.

— Что? — Талс был озадачен.

Вила кивнул в сторону окна. У стола жрец по-прежнему сидел спокойно, а наёмники уже обнажили оружие.

Четверо наёмников едва успели выхватить клинки, как каждый из них почувствовал, что перед глазами потемнело, и они один за другим рухнули на пол. Оружие с грохотом покатилось, и два клинка угодили прямо в своих владельцев. Талс обошёл стол, открыл окно и, подняв наёмников, выбросил их вместе с их же оружием на улицу.

В трактире воцарилась тишина. Почти все посетители смотрели на происходящее с открытыми ртами. Талс, хлопнув руками, непринуждённо прислонился к окну, холодно наблюдая за этими глупыми людьми. Давно ему не доводилось так от души поколотить людей, и сейчас он чувствовал себя прекрасно.

Вила подошёл к столу, поднял бокал в сторону замаскированного жреца:

— Привет, беличье вино отличное, не так ли? Меня зовут Вила, а это Талс. Если вы не против, у меня есть интересная идея, и я хотел бы обсудить её в более спокойной обстановке.

В уютной комнате на втором этаже гостиницы жрец, закутанный в серый плащ, стоял у двери, холодно наблюдая за суетливым Вилой и Талсом, прислонившимся к окну. Заклинание, устраняющее «уши» на стенах, было произнесено, и Вила повернулся к жрецу.

Он выдавил искусственную улыбку, изящно поклонившись. Его манеры были безупречны, словно изящный изгиб шеи лебедя. Жрец не ответил на поклон:

— Маг и его слуга? Говорите, что вам нужно?

Хотя Талс уже слышал это много раз, он всё ещё не мог привыкнуть к такому обращению. Он гордо заявил:

— Я лишь временно сопровождаю мага.

К его удивлению, Вила не стал издеваться, а лишь кивнул, согласившись с его словами.

Вила искренне пригласил жреца присоединиться к ним, показав изорванную карту. Его слова звучали убедительно, но жрец лишь холодно взглянул на карту:

— Отказываюсь.

Он с подозрением спросил:

— Почему вы обратились именно ко мне? И что за спектакль вы устроили в зале?

Вила улыбнулся:

— Потому что я знаю, что вы жрец, так же как вы знаете, что я маг. Уважаемый жрец, я не спрашиваю, почему вы здесь одни, и вам не стоит сомневаться в моих намерениях. Просто руины дворца императора Эндрю Великого могут таить неожиданные опасности, и с жрецом рядом я бы чувствовал себя увереннее.

Закончив, он ждал ответа.

Жрец задумался на мгновение:

— Надеюсь, сокровище действительно стоит того. У меня есть условие: я буду выбирать первым. Конечно, я не буду жадным — мне нужно лишь то, что полезно мне.

Талс забеспокоился:

— Первым?

Он не верил в человеческие обещания. «Полезно ему»? А вдруг он решит, что всё ему полезно? Он уже хотел возразить, но услышал мягкий голос Вилы:

— Хорошо.

Всё пропало. Талс почувствовал, как сердце сжалось. Вила явно сошёл с ума — он наивен, как белый дракон. С этими мыслями он украдкой посмотрел на Вилу с презрением.

Договорившись, жрец снял капюшон, открыв лицо. Ему было около тридцати, он был худощав и красив, с серебристо-серыми волосами, спадающими на лицо. Его глубоко посаженные голубые глаза и острый подбородок придавали ему строгий вид. Бледные губы были плотно сжаты:

— Можете звать меня Хилл. Теперь вы можете выйти.

— Это моя комната! — сквозь зубы процедил Талс.

— Теперь моя.

Вила сделал фальшивую улыбку:

— Спокойной ночи, жрец.

Незаметно сделав угрожающий жест, он увёл раздражённого Талса в свою комнату.

Примерно в сорока ли от гостиницы «Серебряная белка», у подножия горы, Талс посмотрел на заросший зелёными плодами сад, затем на Вилу с картой:

— Ты уверен, что это здесь?

Вила, не поднимая головы, указал на крутую гору, похожую на палку, затем на зеленоватый пруд перед садом и на строчку на карте:

— «Пересеки символ власти, пройди долгий путь, остановись перед зелёным нефритом, подними взгляд вперёд, и найдешь величайшее сокровище...» Дальше текст отсутствует, но все условия совпадают. Так что это должно быть здесь.

— Ты уже три раза так говорил. Посмотри, что ты нашёл? Холм высотой меньше шести футов, пещеру, в которой видно дно, кратер вулкана, а теперь — сад с отвратительными плодами! Не говори мне, что дворец императора Эндрю Великого здесь. Я больше не буду играть в крота.

Вспоминая, как он копал тот холм, Талс злился. Вила заставил его делать это в человеческой форме. Хотя Вила использовал магию, основную работу делал он. А жрец Хилл стоял в стороне, будто это его не касается. Как и сейчас, он стоял, плотно закутавшись, лишь острый подбородок выдавал его лицо, обращённое к далёким горам, с выражением полного безразличия.

Жрец заговорил монотонно:

— Не здесь.

— Откуда ты знаешь? — Талс, услышав, что жрец сомневается в Виле, почувствовал странное раздражение.

— В Тутане «символ власти» — это Чёрный звёздный камень на короне. А этот пруд слишком мелкий, чтобы ему быть тысячу лет.

Вила улыбнулся, его узкие чёрные глаза почти закрылись:

— Вы правы, жрец. Похоже, нам нужно сменить направление.

Жрец, казалось, был недоволен:

— Не называйте меня так при посторонних. Зовите Хилл.

Вила кивнул:

— Хорошо, дорогой Хилл. Так куда же, по-вашему, нам следует отправиться?

Хилл взял карту, внимательно изучил её и указал на юго-запад.

Через три дня они нашли чёрную гору, чьи скалы сверкали в солнечном свете, словно огромный Чёрный звёздный камень. Похоже, жрец Хилл был прав — это и был «символ власти».

Талс и его спутники пересекли чёрную гору, прошли мимо озера, зелёного как нефрит. Обойдя озеро, они нашли вход в долину, скрытую среди гор. Среди зарослей кустов и деревьев виднелись остатки каменных плит, а в густой траве иногда проглядывали статуи, ещё не полностью погребённые временем. Похоже, если карта точна, это был вход во дворец императора Эндрю Великого.

Вход в долину не был обозначен — со всех сторон её окружали горы. Вила внимательно

осмотрелся и нашёл древний магический барьер, который, вероятно, был входом.

[Отсутствуют авторские примечания для главы 2]

<http://bllate.org/book/16301/1470104>